

Ян Тонг и Ван Сицзюнь, которые только что вернулись домой, были полностью потрясены, когда услышали, что Чжоу Хао был ранен и госпитализирован. Ян Тонг чуть не упала в обморок на месте.

Затем ей позвонили из городского правительства и сказали, что с Чжоу Хао все в порядке. Только тогда она облегченно вздохнула и бросилась в больницу.

По дороге в больницу, Ван Сицзюнь подумала, разве Чжоу Хао был не с Ситу Цзяньин? Как его внезапно подстрелили и госпитализировали?

Может ли быть так, что Ситу Цзяньин заставила своих людей ранить Чжоу Хао? В этом коротком путешествии ее сердце наполнилось беспокойством.

"Сяо Хао, ты в порядке?" Увидев Чжоу Хао, лежащего на больничной койке с бледным лицом, тут же выкрикнула Ян Тонг.

Что касается Ван Сицзюнь, которая стояла рядом с кроватью, ее нефритовые руки крепко держались за рукав Чжоу Хао. Ее сверкающие слезы продолжали катиться по ее лицу, но она прикусила губу, чтобы не заплакать.

Однако печальный взгляд в ее глазах заставил сердце Чжоу Хао заболеть.

«Мама, Сицзюнь, не плачьте, я в порядке. Доктор сказал, что мне просто нужно отдохнуть несколько дней». Чжоу Хао улыбнулся, успокаивая свою мать и Ван Сицзюнь.

В то же время он извинился перед Лу Шипинг: «Тетя Лу, прости, я побеспокоил тебя».

"Сколько лет мы знакомы? Почему ты говоришь эти слова?" Лу Шипинг только спокойно улыбнулась.

В это время Ситу Ли и два городских лидера утешали Ян Тонг и рассказывали ей о его героическом поступке.

И в это время пришел старый военный врач, который помог Чжоу Хао вытащить пулю, и лично гарантировал, что через неделю Чжоу Хао сможет покинуть больницу. Только тогда Ян Тонг вздохнула с облегчением.

После этого Ян Тонг и Лу Шипинг последовали за старым армейским доктором, чтобы завершить процедуры для больницы. Ситу Ли и два лидера некоторое время утешали Чжоу Хао, а потом ушли.

Чжоу Хао, Ван Сицзюнь и другие были единственными, кто остался в просторном отделении интенсивной терапии.

Ван Сицзюнь села на кровать и с болью погладила лоб Чжоу Хао: "Все еще болит?"

«Не болит когда смотрю на тебя». Чжоу Хао схватил ее за руку и засмеялся.

«Ты все еще в настроении шутить в этой ситуации». Ван Сицзюнь была раздражена, и не могла сдержать слез.

Чжоу Хао немедленно поднял руку, чтобы вытереть слезы: «Не плачь, не плачь, я действительно больше не чувствую боли. Этот старый доктор также сказал, что это не какая-то

серьезная травма, все будет хорошо после нескольких дней восстановления. "

Видя, что Чжоу Хао и Ван Сицзюнь были такими близкими, Ситу Цзяньин почувствовала боль в своем сердце, но она не смела беспокоить их.

Ван Сицзюнь также заметила несколько неуклюжую Ситу Цзяньин, поэтому она спросила Чжоу Хао: «Что случилось в то время? Почему вы неожиданно столкнулись с торговцем наркотиками?»

После того, как Ситу Цзяньин услышала это, она вспомнила, как Священная Земля, ее грудь была бессовестно сдавлена Чжоу Хао в переулке.

На больничной койке, когда Чжоу Хао увидел ее розовые щеки, он не мог пропустить удобный момент и неосознанно посмотрел на ее грудь.

«Это моя вина, Чжоу Хао был ранен, потому что он хотел защитить меня». Сказала Ситу Цзяньин.

Услышав ее, Ван Сицзюнь немедленно посмотрела на Чжоу Хао, в то время как Чжоу Хао тайно проклинал в своем сердце. Разве это не равносильно тому, чтобы сказать Сицзюнь, что мы с тобой..?

Действительно, когда Ван Сицзюнь услышала, что Чжоу Хао помог ей заблокировать пулю, она очень расстроилась. Она была немного ревнива, и немного завидовала Ситу Цзяньин.

И взгляд, которым она обычно смотрела на Чжоу Хао, также постепенно становился горьким.

Чжоу Хао тайно жаловался, а затем намеренно показал холодное выражение.

«В то время этот наркоторговец хотел убить нас, чтобы заставить всех замолчать. Как мужчина, конечно, я не мог оставить ее и убежать.

Я не хотел видеть, как она будет убита, поэтому у меня не было выбора, кроме как принять на себя пулю ».

Он схватил Ван Сицзюнь за руку и нежно уставился на нее: «Сицзюнь, если бы это была ты, не говоря уже о блокировании пули, даже если бы мне пришлось умереть за тебя! »

Ван Сицзюнь было всего четырнадцать лет, как она могла слышать о таких эмоциональных словах? Она была немедленно тронута Чжоу Хао до слез.

В то же время ей стало стыдно за свою ревность. Она обвиняла себя в том, что была такой скупой.

С другой стороны, когда Ситу Цзяньин услышала, что сказал ей Чжоу Хао, она была завистлива и ревнива.

"Сицзюнь, я хочу пить." Сказал Чжоу Хао. Ван Сицзюнь подняла чайник на тумбочке, но он был пуст.

Поэтому она сказала Чжоу Хао: «Я пойду налью тебе горячей воды». После этого она взяла чайник и вышла.

В палате остались только Чжоу Хао и Ситу Цзяньин. Ситу Цзяньин стояла там с опущенной головой, не смея говорить с Чжоу Хао.

"Иди сюда." Чжоу Хао вдруг закричал.

Ситу Цзяньин ничего не сказала, и послушно подошла к нему, а затем услышала, как Чжоу Хао сказал: «То, как ты говорила сейчас, ты делала это, чтобы спровоцировать меня и Сицзюнь, верно?»

Ситу Цзяньин дрожала и сразу покачала головой: «Нет, нет».

Чжоу Хао фыркнул. Видя трусливый взгляд Ситу Цзяньин, он всегда хотел мучить ее, хотел безжалостно мучить ее. "Иди, сядь здесь."

Он указал на край кровати, заставил Ситу Цзяньин сесть рядом с ним, а затем протянул правую руку, чтобы схватить ее.

Ситу Цзяньин вскрикнула в тревоге, но не сопротивлялась Чжоу Хао, как раньше. Вместо этого она послушно села и позволила ему заигрывать с ней.

Чжоу Хао хотел снять ее одежду, но поскольку его левая рука была повреждена и не могла ничего сделать, он сказал Ситу Цзяньин: «Сними одежду».

Ситу Цзяньин была удивительно нежна, когда она послушно подняла рубашку.

«Ведьма» . Чжоу Хао крикнул в своем сердце, когда он приложил еще больше силы в своей руке.

На самом деле, Ситу Цзяньин выглядит неплохо. Ее пара узких и длинных как у феникса глаза, были доvoli притягательными.

Хотя ей было всего четырнадцать лет, ее лицо не было таким юным и невинным, как у Ван Сицзюнь.

"К тебе кто-нибудь прикасался кроме меня?" Спросил ее Чжоу Хао.

Ситу Цзяньин покачала головой: «Нет, есть только ... ты единственный, кто прикасался к ним».

Чжоу Хао был удивлен, услышав это, может быть, его предположение было неверным? Поэтому он продолжал спрашивать: «Ты все еще... не стала женщиной?»

« Да ». Ситу Цзяньин закусила губу и очень, очень легко кивнула.

« Хм... »Чжоу Хао засмеялся с удовлетворением, затем начал играть своими пальцами: «Ты пила молоко и ела папайю с юных лет?»

Ситу Цзяньин перенесла интенсивную стимуляцию: «Нет, я не люблю пить молоко, я не знаю

почему».

В ее словах был намек на гордость. Она родилась с такой фигурой. Это называлось природной красотой.

«В будущем, кроме меня, никому другому не разрешается прикасаться к тебе. Ты понимаешь?» Чжоу Хао тихо крикнул Ситу Цзяньин.

Ситу Цзяньин послушно кивнула: «Этого не произойдет, я только позволю тебе ... Я только позволю тебе прикасаться ко мне».

«Кроме того, больше не болтайся с Вэнь Шаоцианом и другими». Чжоу Хао почесал голову и сказал.

" Хорошо, я послушаю тебя." Тихо ответила Ситу Цзяньин.

"Пока ты послушна, я буду любить тебя по-настоящему, ты понимаешь?"

"Да, да." Ситу Цзяньин улыбнулась и кивнула, а затем двинулась к Чжоу Хао, как кот, просящий вознаграждения.

Чжоу Хао понял, что она имела в виду, и слегка поцеловал ее губы в награду.

Она высунула язык и облизнула губы. Ее действия были очень захватывающими, заставляя Чжоу Хао глупо двигаться. Как только он собирался попробовать ее ароматные губы, он услышал шаги снаружи.

Он сразу же отдал одежду Ситу Цзяньин, чтобы прикрыть ее грудь.

В то же время он сказал ей: «Сходи в этот переулок и забери этот мешок с деньгами, что был спрятан. Не позволяй своему отцу и другим знать об этом».

"Даже Ван Сицзюнь не может быть сказано?" Спросила Ситу Цзяньин.

Чжоу Хао подумал, что лучше не сообщать Ван Сицзюнь об этих вещах, чтобы она не слишком волновалась. Он кивнул: «Даже Сицзюнь».

"Да." Ситу Цзяньин счастливо согласилась, думая, что это секрет ее и Чжоу Хао, секрет, которым даже с Ван Сицзюнь он не мог поделиться.

Дверь открылась, и вошла не только Ван Сицзюнь, но и Ян Тонг, Лу Шипинг и Ситу Ли. Ситу Ли даже постоянно благодарил Ян Тонг, восхваляя ее за то, что у нее был такой хороший сын.

«Маленький Товарищ Чжоу, на этот раз ты не только помог нам раскрыть большое преступление, но и спас мою Цзяньин».

Ситу Ли подошел к кровати и вручил ему конверт: «Бюро планирует вознаградить тебя 5000 юаней. Кроме этого, здесь 10000 юаней.

"Нет нет." Ян Тонг сразу же отказалась: «Спасти людей - это нормально, как я могу позволить вам заплатить».

«Правильно, верно. Спасение людей - это то, что мы должны делать. Я просто не могу взять деньги». Сказал Чжоу Хао.

На этот раз он уже получил более ста тысяч долларов, и поскольку он спас Ситу Цзяньин, он завязал отношения с Ситу Ли, начальником службы общественной безопасности.

Этот так называемый долг, легко погасить деньгами, но трудно погасить делами. Как Чжоу Хао мог случайно позволить Ситу Ли погасить эту услугу только этими 10 000 юанями?

Под настойчивостью Чжоу Хао и Ян Тонг, Ситу Ли все же удалось отозвать эти десять тысяч.

В то же время он похлопал себя по груди и сказал: «Сяо Хао, если у вашей семьи будут какие-то вопросы в будущем, не стесняйтесь приходить и искать дядю Ситу. Когда дело доходит до города Сян, дядя Ситу чувствует, что он должен быть в состоянии сказать несколько слов. »

Видя, что он достиг своей цели, Чжоу Хао был очень счастлив в своем сердце.

Была уже поздняя ночь, поэтому Ситу Ли также хотел уйти, чтобы разобраться с делом.

Перед отъездом Ситу Цзяньин подала Чжоу Хао сигнал глазами, указывая на то, что она позаботится о том, что он спрятал.

Поскольку завтра было воскресенье, и все были свободны, Ян Тонг и Ван Сицзюнь решили вернуться завтра. С другой стороны, Ян Тонг также хотела сделать немного супа для пополнения крови Чжоу Хао.

<http://tl.rulate.ru/book/35710/808190>